

Эльвира Осетина

**ТРИ ДРАКОНА
ДЛЯ СНЕГУРОЧКИ**

УДК 7.04
ББК 85
О-72

Осетина Э.

О-72 Три дракона для Снегурочки / Эльвира Осетина – М.: Литнет, 2025. – 224 с.

ISBN 978-5-521-94150-6

Да что за невезуха такая, а? Мало того, что заставили в новогоднюю ночь работать Снегурочкой и из-за этого у меня жениха прямо из-под носа увели. Так еще и угораздило меня попросить в подарок трех драконов на Новый год у Деда Мороза! Но откуда же я знала, что он настоящий? Да и драконов я хотела мягких, игрушечных, а не живых и таких наглых! Короче, я попала. Причем в совершенно другой мир. И теперь придется стать женой этих диких варваров и возвращать к жизни целое княжество. Но, с другой стороны, зато не буду в одиночестве коротать новогодние праздники. Ведь теперь у меня целых три мужа!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94150-6

© Литнет, 2025
© Э. Осетина, 2025

Глава 1

– Что? В смысле ты сделал предложение Светке? – в шоке уставилась я на своего жениха... – Той самой Светке, с которой я же тебя и познакомила?

– Понимаешь, Алён, – устало вздохнув, посмотрел Гриша на меня глазками котика из мультика про Шрека, за которые я его и полюбила когда-то, дура. – Сердцу не прикажешь.

– Сердцу не прикажешь? – прошептала я растерянно и почувствовала, как к горлу подкатился комок, а глаза увлажнились.

– Ой, – взмахнул он рукой. – Вот давай ты не будешь сейчас строить из себя жертву, а? Я тебе ничего не обещал, между прочим. Сразу говорил, что встречаться будем без обязательств.

– И в этот же момент ты встречался со Светкой, как я понимаю? – спросила я, смотря на этого козла и пытаюсь найти там хоть каплю совести.

– Ну знаешь, это уже не твоё дело, – ответил он, отводя взгляд в сторону. И добавил: – Слушай, ну давай останемся просто любовниками, а? Сама подумай, и тебе, и мне же хорошо?

– Любовниками? Ты вконец охренел? – вытаращилась я на этого наглеца.

– А что такого? – натурально удивился он. – Сама подумай, будешь свободна во всем. Я перед глазами мельтешить не буду. Сейчас же все женщины говорят, что мужчины им в тягость. Не надо будет стирать для меня, готовить, убираться. Носки мои по дому собирать. Так же продолжим встречаться, когда время найдется. И тебе для здоровья полезно. А то не мешало бы... пару-тройку кило сбросить, – не забыл он, конечно же, напомнить мне про мой лишний вес.

– А Светка, значит, будет всё это делать для тебя? – не без сарказма спросила я, правда и горечь в голосе скрыть не получилось.

– Сама же знаешь, что у её родителей в доме слуги, – ответил Гриша, при этом смотря в зеркало, что находилось за моей спиной, и ровняя волосы на своей и так идеальной причёске. – А жить мы планируем пока что с ними. Там всё равно особняк огромный – хорошо, если встречаться будем раз в месяц...

– А у меня слуг нет, – покачала я головой. И со злостью добавила: – Интересно, а как Светка отнесется к тому, что ты мне сейчас предложил?

– А она тебе не поверит. – На этот раз в глазах мужчины появилось то, чего я никогда прежде не замечала, – злая усмешка и стальной блеск. – Посмотри на себя и сравни себя со Светкой. Или ты – корова толстая из деревни, ни вкуса нормального, ни связей за спиной. Или она – шикарная столичная леди с отцом-депутатом. И да. – Он надвинулся на меня, словно грозовая туча, отчего я сделала шаг назад и уперлась в стену. – Если посмеешь близко подойти к Светке или позвонить ей, я тебя закопаю. И никто искать тебя даже не будет. Родни у тебя всё равно никакой нет. Поэтому не советую становиться моим врагом. Остынь немного, я тебе позвоню попозже.

Он вновь преобразился, вернув себе вид «ласкового котика», и ушел, а я так и осталась стоять и хватать ртом воздух в рекреации моей школы, куда и пришел сообщить мне «прекрасную» новость мой теперь уже бывший жених – Гриша.

И ведь самое ужасное было то, что это именно я познакомила его со Светкой. Это я помогла ему устроиться на ту работу. Получается, что я сама свела их вместе...

Вот же дура...

Какое-то время я еще обижалась на мужчину, но затем мысленно дала себе пинка. Мужики – они те еще телята. Это сейчас он хорохорится, а потом сам же будет прощения просить!

Поэтому не дам я ему со Светкой встречаться! Покажу, что без слуг смогу справиться и всё для него сделаю! Главное – план составить!

Как раз новогодние праздники – мы же вместе собирались отмечать. И он говорил, что перезвонит! Значит, еще не всё потеряно.

А угрозы эти... да пусть себе в зад их засунет! Не на ту напал, вот!

– Алена Федоровна! – резко вырвал меня голос моей ученицы Вали, которая подергала меня за одежду.

– Что, Валюш? – спросила я девочку.

– Вас Анна Дмитриевна искала, попросила зайти в учительскую, – ответила та и рванула куда-то бежать по своим делам.

Пришлось собирать себя в кучу и идти дальше работать.

– Да вы издеваетесь, блин! – топнула я ногой и уперла руки в бока, стоя в учительской спустя пять минут. – Я не буду Снегурочкой!

– Детка, – покровительственно похлопала меня по спине завуч Антонина Ивановна. – Ты у нас в коллективе самая молодая, значит, быть тебе Снегурочкой.

– Да почему мы вообще должны этим заниматься! – продолжила я возмущаться. – Пусть родители нанимают профессиональных аниматоров! Я учитель младших классов, а не актриса! Но даже если и так, зачем же прямо в Новый год-то ходить по домам? Это вообще уже что-то за гранью!

– Алёна, – вздохнула директор Лариса Васильевна. – В нашей школе есть давняя традиция, и мы не хотели бы её нарушать. Родители уже привыкли, что мы устраиваем для детей такие вот сурпризы. А также приходим тридцать первого дарить подарки. Мол, поощрение за хорошую учебу и тому подобное. Так что быть тебе Снегурочкой, и не спорь. До десяти вечера вы быстро управитесь. А потом можно и домой – праздновать, – постановила она, и я поняла, что хрен я отверчусь от этой должности. – Премия получишь хорошую, – добавила женщина более мягким тоном. – И родители детей не обидят. Спроси у Аннушки. Мы же для тебя стараемся.

Только мне эта премия была совсем не нужна. Точнее, нужна, конечно, тут я язык себе прикусила, ибо знала, чем может всё это закончиться.

Но блин! Только не сейчас, когда Гриша мне такое заявил.

Поэтому решила надавить на другое:

– Но посмотрите на меня – на мои габариты! В конце концов, на меня же костюм не налезет. Он на сорок второй где-то размер, не больше. А я меньше пятидесятого никогда не носила.

Этот самый костюм, точнее, шубку мне выдала как раз директор, и я растерянно вертела её в своих руках, даже к себе примерила, чтобы народ удостоверился. Только вот понимания и поддержки в глазах других педагогов и близко не заметила.

– Я могу перешить, вставки сделать, – тут же встряла учительница труда Аннушка, которая, как выяснилось, до меня играла несколько лет Снегурочку и как раз была того самого сорок второго размера. – И даже диадему красивую дам, и сапожки в тон. Размер ноги у нас с тобой одинаковый, Алён. – Еще бы, я ей свои туфли как-то давала. – Костюм очень теплый. Можно его вместо шубы носить. Сапоги я сама обшивала. Ты будешь красавицей!

Я на неё посмотрела как на предательницу, но Анна сделала вид, что не понимает, что не так.

У меня, блин, наполеоновские планы были вообще-то на новогодние праздники. А теперь придется все предпраздничные дни развлекать детей в школе. Да и еще и в саму новогоднюю ночь тоже. Потому что у каждого класса праздник был отдельным. И не вырваться же ни на минуту...

Аннушка потупила взгляд на свои руки и печально вздохнула, мол, она тут ни при чем. Ага, как же. Могла бы хоть предупредить. Зараза... И ведь я же ей говорила, что хотела все эти дни с Гришей провести, он же меня на корпоратив к себе на работу звал. А она...

А я так радовалась, что она помогла мне устроиться на работу в эту частную школу.

А Анна, оказывается, сделала это с умыслом. Ей просто надоело быть Снегурочкой. И она нашла себе отличную замену.

Ну подруга, ну удружила. Это мне теперь что, каждый год быть

Снегурочкой, пока не найду кого-то моложе? А кого я найду, блин? Я же сама пришла на место учительницы, которую проводили на пенсию. А у нас на заслуженный отдых пока никто не собирается в ближайшие лет десять.

Кошмар!

Да блин, даже не это самое страшное. Гриша! Я ведь собиралась его завоевать за эти дни и показать, что я намного лучше, чем Светка!

В итоге пришлось отменять всё то, что я задумала, и строить из себя Снегурочку на детских праздниках.

А Гришаня, по-моему, только и рад был, когда я ему позвонила и сообщила об этом. Вместо того чтобы войти в моё положение, сразу же хвостом махнул и на своих корпоративах отлично зажигал со Светкой, так как работали они вместе в фирме её отца. А ведь я же знала, что он ей нужен как собаке пятая нога.

Со Светой я познакомилась, когда подрабатывала в их доме уборщицей. И знала, что кавалеров у неё было до хрена.

Еще бы, такая красotka, да при деньгах и папе-депутате.

Услышала случайно её разговор по телефону, что они набирали работников в отдел, причем молодых, которых бы можно было обучить с нуля, а она никого подходящего не могла найти, вот и предложила своего жениха – Гришу. Он как раз был после университета в поисках работы. Сказала, что он очень старательный.

И вот результат.

Я сама их свела...

В общем, настроение у меня было ужасное, особенно когда я у этой заразы видела фотографии на страничке в соцсети и даже мини-видео, где она с Гришаней в обнимочку или он её в щечку целует – ну и всё в таком роде. Нет, там вроде рядом много других людей было. И все они обнимались. Типа коллеги же, праздник. Но именно эта сучка всегда оказывалась рядом с моим женихом. Еще и такие удачные ракурсы делала.

Я же еще, как полная дура, сквозь зубы цедила поздравления

и ставила смайлики, делая вид, что рада за них. И вообще, всего того разговора, где Гриша предложил мне стать любовницей, не было. Потому что не хотела прослыть ревливой истеричкой, которая мужика у юбки держит.

Знала прекрасно, что только ухудшу наши отношения.

А ничего так-то, что мы с этим мужиком практически живем вместе уже последние три месяца?

Я ради него даже квартиру стала отдельно арендовать, съехав от бабы Нюры, у которой снимала комнату. А стоило отдельное жилье намного дороже. Поэтому и работать в частную школу, собственно, пошла, спасибо Аннушке.

Чтоб ей икалось.

Но ведь Гришаня всё стеснялся бабушки, которая ему неудобные вопросы задавала.

А он...

А уже в новогоднюю ночь, когда мы посетили всех детей и теперь застряли в пробке, а время было уже без пяти двенадцать, совсем пригорюнилась, когда на фото увидела, как Гришаня надевает кольцо с огромным камнем на тоненький палец этой кобыле крашеной.

Без пяти двенадцать!

И это было полное фиаско. Ведь она приняла его предложение!

Ладно, вру. Никакая она не кобыла, конечно, и вовсе не крашенная. Натуральная блондинка, и очень красивая и утонченная. Чем-то на принцессу Диану похожа. И я по сравнению с ней просто коровятина из деревни, без вкуса и связей. Гриша прав во всём...

Вон даже пальцы маленькие и толстые.

Я тоскливо вздохнула, понимая, что упустила своё счастье и если бы не работа, то сейчас могла бы быть там и не дала бы этому всему произойти.

– Что пригорюнилась, внуча? – спросил меня наш физрук Сергей Иванович, который по традиции много лет играл Деда Мороза. Сейчас он сидел рядом со мной и так же, как и я, опаздывал на праздник.

Глава 2

Конечно же, рассказывать о том, что случилось, Сергею Ивановичу я не стала, а так, лишь неопределенно пожала плечами. Сил на что-то другое не хватило.

Устала я изображать из себя жизнерадостную Снегурочку-толстушку.

Хотелось свернуться клубочком под ёлкой и завывать в голос от несправедливости.

Как я теперь без Гриши?

Как он мог так со мной поступить?

Зачем я его познакомилась со Светкой? Но я же хотела как лучше... он ведь работу тогда найти не мог. Без связей в столице очень сложно куда-то пробиться даже с высшим образованием.

Я думала, он будет мне благодарен. А он?

— Не печалься, внученька, — сказал мужчина, причем таким же измененным голосом, которым он специально говорил, когда на праздниках с детьми общался, — будет и тебе счастье. Обещаю.

Он, видать, из роли так и не вышел — наверное, перебрал немного, всё же нас везде пытались угощать. Я-то отказывалась, меня от алкоголя воротит с детства, насмотрелась на родителей-алкашей, которые траванулись и померли в один день, оставив меня сиротой. А Сергей Иванович нет-нет да и позволял себе иногда пропустить рюмочку. Вот и наугощался.

— Угу, счастье, — с горечью хмыкнула я, — тройное...

— Как интересно, — усмехнулся мужчина. — А кстати, загадывая желание, я любое исполню! Время-то уже как раз почти двенадцать. Ты всё же молодец, потрудились в этом году на славу. Вон как здорово играла и ребятишек веселила. Не то что прошлая, как бишь её... Аннушка. Та еще бука. Дети от неё, как от Бабы-яги, шарахались.

Я подавила смехок. Анна действительно больше была похожа

на Бабу-ягу, только в молодости. Худая, с большим носом, вечно какая-то недовольная и ужасно сутулая. Было заметно, как дети её побаиваются и не особо любят урок домоводства. Еще и стиль одежды был под стать Бабе-яге. Даром что руки у неё были золотые, вон как она мне красиво костюм перешила, я даже выглядела в нем чуть худее. И из зеркала на меня смотрела почти настоящая Снегурочка. Поэтому я ей всё простила... почти.

– Ну так что, загадывай желание, внуча, не тяни! – поторопил меня «Дед Мороз», и в этот момент наш водитель прибавил звук на своем мини-экране, на котором уже заканчивал поздравление наш президент.

Мне очень сильно хотелось сказать что-нибудь колкое в ответ, чтобы отстал и не лез со своими глупостями. Что он там сможет мне исполнить? У него дети в университете учатся, он много денег на них тратит. Жена болеет. Какие могут быть подарки? Но я понимала, что Сергей Иванович в целом хороший человек и ничего плохого еще за время моей работы не пытался мне сделать, а наоборот, советы не раз давал очень дельные. Поэтому, устало вздохнув, улыбнулась и, посмотрев в глаза мужчине, которые почему-то вдруг стали светлее (или это свет так из окна падал?), вспомнила, что видела у него в подсобке миниатюрных плюшевых дракончиков, уж очень они мне понравились. Правда, они были старые и пыльные. Возможно, их дети забыли, а то и вовсе выкинули. А он их зачем-то там хранил. Но я бы их отстирала, заново набила ватой, и были бы они у меня как новенькие, пополнив мою коллекцию таких игрушек, и глаз радовали. Страсть у меня была к плюшевым игрушкам, особенно к таким маленьким. И поэтому в самый последний удар курантов я сказала:

– А подари мне, дедушка, драконов своих – три штуки.

– Драконов? – удивился «Дед Мороз». Когда я хотела уточнить про тех самых плюшевых драконов, что видела у него в подсобке, он вдруг перебил меня и ответил: – А и правда! Хватит им маять-